
ПОНЯТИЕ СЛОВА В КИТАЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ. АССИМИЛЯЦИЯ АНГЛИЙСКИХ НЕОЛОГИЗМОВ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Н.В. Перфильева, Ху Пэйпэй

Кафедра общего и русского языкознания
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макля, 6, Москва, Россия, 117198

В статье рассматривается понятие слова в языке изолирующего типа, трудности перевода английских слов на китайский язык и способы ассимиляции заимствованных слов.

Ключевые слова: конвергенция, заимствование, способ заимствования.

В развитии языков наблюдается два противоположных процесса: процесс дивергенции или дифференциации и процесс конвергенции или интеграции. В последние десятилетия, особенно с развитием Интернета, процесс конвергенции оказался в центре изучения лингвистов. Создание единого медийного пространства привело к конвергенции не только близкородственных языков, но и языков различных типологических структур, и, как следствие, к увеличению заимствований. Однако следует признать, что в процесс заимствования по большей мере представляет собой заимствование из английского языка в другие индоевропейские и неиндоевропейские языки.

Китайский язык всегда отличался небольшим процентом заимствованных слов, не более 1,5%. Столь низкий процент заимствований, в частности из английского языка в китайский, объясняется несовпадением самого понятия слова в языке изолирующего типа с понятием слова в языках синтетического и аналитического строя.

В настоящее время нет однозначного определения слова в российской и китайской лингвистике. О трудности определения понятия слова писали многие ученые: А.А. Реформатский, В.В. Виноградов, Н.М. Шанский, Л.В. Щерба, О.С. Широков, Ю.С. Маслов, Гао Минкай, Чжао Юаньжэнь, Гэ Бэньи и др.

В толковом словаре С.И. Ожегова слово определяется как: «Единица языка, служащая для наименования понятий, предметов, лиц, действий состояний, признаков, связей, отношений, оценок...» [1], т.е. слово трактуется, прежде всего, как единица *номинативная*.

В Большом энциклопедическом словаре слово понимается как: «основная *структурно-семантическая единица* языка, служащая для именованя предметов и их свойств, явлений, отношений действительности, обладающая *совокупностью семантических, фонетических и грамматических признаков*, специфичных для каждого языка» [2. С. 464]. В данном определении слово рассматривается не только как единица номинативная, но учитываются и его свойства: фонетические, грамматические, семантические и др.

О.С. Широков пишет о необходимости выделения трех ярусов для определения слова: фонологического, морфологического и синтаксического [3. С. 36]. На фонологическом ярусе слова рассматривается в отношении к системе звуковых средств его выражения (средствам звукового различения и отождествления слов и их форм). На морфологическом ярусе слово рассматривается в отношении к системе его значимых несамостоятельных частей (повторяющихся в других словах). На синтаксическом ярусе — отношение слова к системе сочетаний с другими словами (к возможностям построений из слов осмысленных высказываний) [там же].

Н.М. Шанский отмечает, что определение слова с точки зрения номинативной функции не учитывает всего многообразия лексико-грамматических типов слов, так как «...не все слова обладают одинаковыми функциями» [4. С. 22]. Н.М. Шанский выделяет следующие группы слов, в которых номинативная функция слов не является определяющей:

— слова, которые не обладают назывной функцией, например, служебные слова;

— слова, у которых номинативная функция сливается с коммуникативной функцией.

С другой стороны, Н.М. Шанский отмечает, что номинативная функция «в известной степени характерна также для словосочетаний и предложений» [4. С. 22].

Таким образом, однозначно определить понятие слова сложно, так как в определении слова должны быть отражены все его основные дифференциальные признаки, необходимые и достаточные для отграничения его от других лингвистических единиц. Предельным минимумом для определения понятия слова в русском языке являются следующие признаки:

— фонетическая оформленность или двухмерность;

— семантическая валентность;

— недвуударность, т.е. невозможность слова иметь более одного основного ударения;

— лексико-грамматическая отнесенность, т.е. слова имеют лексико-грамматическую отнесенность;

— непроницаемость [там же].

Для разграничения слова и морфемы Ю.С. Маслов вводит критерий самостоятельности: позиционной и синтаксической. «Слово от морфем отличается в том, что у слов по сравнению с морфемой есть больше самостоятельности» [5. С. 95—96]. Позиционная самостоятельность слова заключается в том, что между словами отсутствует жесткая линейная связь, слова в предложениях можно перемешаться [там же].

Однако Ю.С. Маслов выделяет многоморфемные слова, которые не обладают позиционной самостоятельностью. Морфемы таких слов жестко линейно связаны, их нельзя переставлять (например: *рыб-о-лов*), или можно вставить лишь немногие морфемы из жестко ограниченных списков (например: *тепл-ая, тепл-оват-ая, тепл-еньк-ая, тепл-оват-ень-кая*) [там же].

Предлоги же легко отделяются от слова, перед которым стоят и с которым связаны по смыслу, например, *у стола, у большого стола* [там же]. Таким образом, позиционная самостоятельность характеризует все типы слов в языке, хотя и не в одинаковой степени [там же].

Синтаксическая самостоятельность отличается более высокой степенью самостоятельности слова по сравнению с позиционной. Сущность синтаксической самостоятельности заключается в том, что слово способно получать синтаксическую функцию. Слово выступает в качестве отдельного однословного предложения или же члена предложения [там же]. Ю.С. Маслов отмечает, что служебные слова (такие как предлоги, союзы, артикли, частицы и т.д.) не могут быть отдельными предложениями, поэтому не все слова в языке обладают синтаксической самостоятельностью.

Учитывая два типа самостоятельности слов, Ю.С. Маслов предполагает свое определение слова как минимальной, относительно самостоятельной значащей единицей языка.

Слово в китайском языке не может быть определено как слово в языках индоевропейской семьи. Особенность и сложность определения слова в китайской лингвистике во многом определяется иероглифической письменностью. В китайской лингвистике существует два подхода к определению слова. Согласно первому подходу (см труды Чжан Шичжао, Чжао Юаньжэнь, Сюй Тунцзян) в китайском языке отсутствует понятие слова как такового, вместо него существует понятие иероглифа.

Иероглиф — минимальная значащая единица в китайском языке, представляющая собой пучок понятий, смыслов, так или иначе объединенных одной общей идеей. Например, иероглиф *красота* совмещает несколько слов, понятий, с точки зрения русского языка, объединенных идеей красоты:

- прил. прекрасный, красивый; превосходный, отличный, наилучший;
- нареч. прекрасно!, отлично!;
- благоприятный, счастливый; благодатный; своевременный;
- благодатный (своевременный) дождь;
- глагол одобрять; любить, охотно пользоваться чем-либо;
- начальная частица;
- числительное *девять*.

Хуан Божун, Ляо Сюйдун определяют иероглиф как *систему символов*, с помощью которой записывается язык [6].

Чжан Шичжао разводит понятия иероглифа и слова: «Иероглиф является знаком, а с точки зрения грамматики иероглиф является словом» [7. С. 11].

Чжао Юаньжэнь в книге «Понятие, структура и ритм китайских слов» пишет, что «...слову в языках индоевропейской семьи нет соответствующего понятия в китайском языке», что слово — это единица языка европейской лингвистики, китайское же *'слово'* не совпадает с иероглифом [8. С. 233—234].

В современном китайском языке иероглиф 字 [цзы] обладает фонетическим и смысловым (семантическим) единством, что позволяет некоторым лингвистам

сравнивать его с морфемой. Как в русском языке, морфема может равняться слову, так и в китайском языке один иероглиф (морфема) может совпадать со словом. В то же время сочетание нескольких иероглифов образует одно слово, каждый иероглиф данного слова нельзя считать отдельным словом.

Китайские лингвисты Чжан Цзин, Цзян Иньчжань в книге «Слово и лексика» предлагают следующий критерий разграничения слова и иероглифа: «иероглиф, который может самостоятельно образовывать предложение является словом; а невозможность иероглифа самостоятельно образовывать предложение, указывает на то, что данный иероглиф не является словом в современном китайском языке» [9. С. 51].

Таким образом, понятие слова в китайском языке более абстрактно, чем в русском языке, граница между иероглифом и словом нечеткая, так как один и тоже иероглиф может быть и словом, и морфемой и предложением. Чжан Шичжао: «Один иероглиф можно быть словом, но слово обязательно состоит из одного иероглифа» [7. С. 1].

Таким образом, понятие слова в китайском языке принципиально отличается от понятия индоевропейского слова: слова языков индоевропейской семьи имеют грамматическую характеристику, т.е. могут вне контекста определяться как существительные, глаголы, наречия и т.д., а слова китайского языка вне предложения грамматической функции не имеют, семантическое значение же значение предстает как некий пучок смыслов, объединенных общей идеей. А.А. Драгунов подчеркивает, что «китайские слова не имеют внешних, морфологических признаков, по которым их можно было бы отнести к той или иной части речи» [10. С. 7].

Представители второй концепции не рассматривают иероглиф как основную единицу языка. Иероглиф является единицей письменности. Китайское 'цы' было заимствовано из индоевропейского языка [11] и впервые в 1898 г. было употреблено в китайском языке в книге «Маши вэньтун» (кит. «*马氏文通*», рус. «*Грамматический компендиум господина Ма*») (1), в толковом словаре Синьхуа Слово определяется как: *минимальная единица, которая может употребляться отдельно в языке* [12]. Гао Минкай определяет слово как основную единицу лексики или строительный материал языка [13].

Фу Хуайцин дает следующее определение слова — минимальная мыслительная единица, которая может отдельно употребляться или образовывать предложения. Слово обладает фонетической формой [14. С. 1].

По мнению У Чжанькунь и Ван Цзинь, слово — это минимальная единица, которая может самостоятельно употребляться для называния или образования предложения и разграничивает иероглиф и слово. Иероглиф представляет собой символ письменности, слово является минимальной единицей, которая можно отдельно употребляться.

Таким образом, в современной китайской лингвистике слово может быть определено как лексическая единица, которая состоит из иероглифов, по структуре является единицей более сложной, чем иероглиф, ее синтаксическая функция — образовывать предложения.

Проведем анализ неологизмов-заимствований из английского языка исходя из выше приведенного определения слова в китайском языке.

Слово *bromance* впервые появилось в английском языке в 90-х гг. XX в., обозначает сложное чувство любви и увлеченности, несексуальные отношения между двумя мужчинами, которые становятся ближе друг другу больше, чем обычно. В Новом англо-китайском словаре слово *bromance* зафиксировано как 男漫 [nanman].

男漫 [nan man] состоит из двух иероглифов.

Иероглиф 漫 [man] обозначает ‘романтический, романтик’, 男 [nan] ‘мужчина’.

Дословно 男漫 [nan man] — ‘мужской романтик’, т.е. **романтическое чувство** между мужчинами.

男漫 [bromance] является одним словом, значение которого представляет собой синтез двух иероглифов, т.к. 男漫 [nan man] функционирует как минимальная единица предложения, которую нельзя разделить.

Слово 男漫 [nan man] в китайском языке имеет два значения. Приведем некоторые случаи его употребления в СМИ Китая:

1) романтическое чувство между мужчинами;

например:

美国前总统小布什与其新闻秘书斯科特 麦克莱伦之间的关系则被媒体评价为“一段漫长、失败的男漫” [16]. ‘СМИ оценивает отношение между предыдущим президентом США Бушем младшим и его пресс-секретарем Скоттом Макклелланом как ‘долгий, неудачный бромэнс’

2) группа мужчин, между которыми существует романтическое чувство;

например:

就像闺中密友们往往喜欢逛街、购物、说悄悄话一样，男漫也有自己的交往方式，如喝啤酒、看体育比赛、玩电子游戏等 [16]. ‘Как девушки любят ходить по магазинам, шопинговать, разговаривать, мужчины, у которых есть бромэнс (романтическое чувство между друг другом) также имеют свои развлечения: пить пиво, смотреть спортивные игры, играть в электронные игры и т.д.’

Следует отметить, что в СМИ Китая часто встречается еще один вариант перевода слова *bromance*: 兄弟情谊 [xiiongdì qingyi], который образуется из четырех иероглифов. Каждый иероглиф в данном переводе также имеет свое значение:

兄 [xiōng] ‘старший брат’

弟 [dì] ‘младший брат’

情 [qíng] ‘чувство’

谊 [yì] ‘дружба’

兄弟情谊 [*xiong di qing yi*] — дружественные отношения между мужчинами, которые не имеют родственных отношений. Данный перевод является словосочетанием, так как он составляет из двух слов, исходя из предложенных выше критериев: 兄弟 [*xiong di*] + 情谊 [*qing yi*].

Таким образом, анализируя перевод английских неологизмов, можно сделать следующие выводы:

1) определение понятия слова в настоящее время является нерешенным вопросом в русской и китайской лингвистике;

2) один и тот же английский неологизм может быть переведен на китайский язык словом или словосочетанием, что во многом определяется особенностью иероглифической письменности.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) «Маши вэньтун» (кит. «*马氏文通*», англ. «Basic principles for writing clearly and coherently by Mister Ma», рус. «Грамматический компендиум господина Ма») — другое **название**: «*文通*» (Вэйтон), первая системная книга о грамматике китайского языка в Китае (1898 г.). Автор книги: Ма Цзянчжон (9 фев. 1845 г. — 14 авг. 1900 г.) — китайский лингвист, дипломат.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/223346>
- [2] БЭС. — М., 1990.
- [3] Широков О.С. Языковедение. Введение в науку о языках. — М.: Добросвет, 2003.
- [4] Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. Серия «Лингвистическое наследие». — М., 2009.
- [5] Маслов Ю.С. Введение в языкознание. — М., 2005.
- [6] Хуан Божун, Ляо Сюйдун. Краткое изложение ответов на проблемные вопросы по современному китайскому языку / Пер. с китайского. — Пекин, 1984.
- [7] Чжан Шичжао. Понятие, структура и ритм китайских слов / Пер. с китайского. — Пекин, 1907.
- [8] Чжао Юаньжень. Модели в лингвистике и модели вообще // Математическая логика и ее применения / Пер. с англ. — М., 1965.
- [9] Чжан Цзин, Цзян Иньчжань. Слово и лексика / Пер. с китайского. — Пекин, 1986:
- [10] Драгунов А.А. Исследования по грамматике современного китайского языка. — Т. I: Части речи. — М.; Л., 1952.
- [11] URL: <http://www.ccknet.com/mhhz/fz/2009-03-11/6702.html>
- [12] URL: <http://www.xhzd.org/hanzi/3124.html>
- [13] Гао Минкай. Общая лингвистика. Т. 2 / Пер. с китайского. — Шанхай, 1955.
- [14] Фу Хуайцин. Лексика современного китайского языка / Пер. с китайского. — Пекин, 1985.
- [15] У Чжанькунь, Ванцинь. Обзор лексики современного китайского языка / Пер. с китайского. — Хух-хото, 1983.
- [16] URL: <http://bj.huanqiu.com/capital/2009-06/48115.html>

THE CONCEPT OF A WORD IN THE CHINESE LANGUAGE. ASSIMILATION OF ENGLISH LOAN WORDS INTO CHINESE

N.V. Perfilieva, Hu Peipei

The General and Russian Linguistics Department
Philological Faculty
Russian Peoples' Friendship University
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article considers the concept of a word in the language of isolating type, which causes difficulty to translate English words into Chinese as well as means and ways to assimilate loan words.

Key words: convergence, loan word, borrowing, modes of borrowing.